

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.24

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

© 2017 г. О.Н. Рябченко

*Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1*

*Institute of Law, Social Management and Security, Udmurt State University
1, Universitetskaya St., Izhevsk, 426034*

В статье анализируются статистические данные, характеризующие практику применения условного осуждения в отношении лиц, совершивших преступления против порядка управления. Доказывается целесообразность корректировки санкции ч. 1 ст. 318 УК РФ за счет включения в нее наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: *преступления против порядка управления, условное осуждение к лишению свободы, ограничение свободы, практика назначения наказания.*

The article analyzes statistical data characterizing the practice of applying probation against persons who committed crimes against the order of governance. Highlights the expediency of correcting the sanction of Part 1 of Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation by including the punishment in the form of restriction of freedom.

Keywords: *crimes against the order of governance, probation, restriction of freedom, practice of imposing punishment.*

Анализ практики применения судами тех или иных норм уголовного закона в части выбора формы реализации уголовной ответственности всегда представляет познавательный и практический интерес. Соответствующий мониторинг необходим здесь для понимания и оценки основных тенденций правоприменения, для проверки эффективности соответствующих правовых предписаний. Практика применения условного осуждения за преступления против порядка управления не составляет исключения.

Приступая к ее исследованию, прежде всего, отметим, что в качестве источника первичной научной информации в данном случае выступают размещенные в свободном доступе на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ статистические данные о состоянии и динамике судимости в стране (использованы формы статистического наблюдения № 10.3 и № 10.3.1). Глубина наблюдения составляет 6 лет (2010 – 2016 годы), что вполне достаточно и для формулировки репрезентативных выводов и для определения некоторых тенденций в развитии правоприменительной практики. Убеждены, что удлинение временного лага, с учетом непрекращающейся динамики санкций уголовного закона, активации новых видов уголовных наказаний может исказить суть тенденций и привести к некорректным выводам. Дополнительным источником информации выступили материалы изучения неопубликованной судебной практики (приговоры по уголовным делам о преступлениях против порядка управления), а также результаты опроса практикующих юристов. Надо также подчеркнуть, что в статистическую выборку были включены данные только о тех преступлениях, которые, согласно нашему пониманию, входят в группу преступлений против порядка управления. Это деяния, предусмотренные ст. 317 – 320, 324, 325, 327, 329 УК РФ, которые обобщенно группируются в два блока: против субъектов управления и против символов управленческой деятельности. С учетом этих замечаний представим основные результаты проведенного исследования.

Исследование показывает, что общее число условно осужденных и их удельный вес в общем массиве лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, в последние шесть лет неуклонно снижается: с 5902 человек в 2010 году до 4393 человек в 2016 году (-26,6%), причем такое снижение наблюдается как в группе осужденных к лишению свободы, так и среди осужденных к иным видам уголовных наказаний (таблица 1).

Таблица 1. Условное применение уголовного наказания

Статьи УК РФ	2010		2012		2014		2016	
	лишение свободы	иные меры	лишение свободы	иные меры	лишение свободы	иные меры	лишение свободы	иные меры
317	0	0	0	0	0	0	0	0
318 ч.1	2 958	3	2 494	1	3 006	2	3 265	1
318 ч.2	571	0	535	0	514	0	467	0
319	0	499	0	421	0	463	1	398
320 ч.1	0	0	0	0	0	0	0	1
320 ч.2	0	0	0	0	0	0	0	0
итого по 1 группе	3529	502	3029	422	3520	465	3732	399
324	0	15	0	4	0	5	0	3
325 ч.1	32	11	11	2	12	2	9	4
325 ч.2	0	36	0	32	0	30	0	12
325 ч.3	0	0	0	0	0	0	0	0
327 ч.1	1 197	0	184	15	66	14	42	6
327 ч.2	49	0	33	0	30	0	13	1
327 ч.3	2	527	0	228	0	170	0	108
329	2	0	1	0	1	0	0	0
итого по 2 группе	1282	589	229	281	109	221	64	134
всего	4811	1091	3258	703	3629	686	3860	533
	5902		3961		4315		4393	
удельный вес в общем числе осужденных	15,8		12,7		13,0		14,8	

В относительных цифрах показатели снижения менее выражены: если в 2010 году удельный вес условно осужденных за преступления против порядка управления составлял 15,8%, то к 2016 году он сократился на процент и составил 14,8%.

Имеющиеся данные показывают, что практика условного осуждения за преступления против порядка управления определяется несколькими деяниями. В частности, показатели условного осуждения к лишению свободы практически полностью определены совершением преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ (прежде всего, частью первой), а показатели условного осуждения к иным видам наказаний – преступлением, предусмотренным ст. 327 УК РФ (прежде всего, частью третьей). При этом статистика подтверждает, что при росте абсолютной численности осужденных условно к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ – с 2958 до 3265, их удельный вес в числе осужденных за данное преступление сократился с 49,2% до 46,1%. Число и удельный вес осужденных за использование подложного документа условно к иным видам наказания на протяжении исследуемого периода также сокращается: с 527 человек в 2010 году до 108 – в 2016 году (2,8% против 1,1%).

Высокий удельный вес условно осужденных всегда создавал повод для критики судебной практики. Еще недавно специалисты признавали, что либеральные тенденции и непомерные объемы применения условного осуждения идут вразрез с природой данного института и научными рекомендациями по его применению [2, с. 15], в связи с чем стремились разработать систему мер по ограничению пределов его применения [3, с. 11-13; 5, с. 303-305]. Сегодня можно вполне уверенно утверждать, что пик масштабов условного осуждения преодолен. Введение в действие и активное применение наказаний, не связанных с лишением свободы, а также увеличение объемов применения так называемых кратких (но при этом реальных) сроков лишения свободы, как доказывают исследования [1], привели к общему сокращению числа и удельного веса условно осужденных. Эта тенденция, как представляется, заслуживает и положительной оценки, и всемерной поддержки.

Однако при общем совпадении тенденций условного осуждения за преступления против порядка управления и за все преступления в целом, нельзя не обратить внимания, что в ситуации осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти), удельный вес условно осужденных к лишению свободы продолжает оставаться весьма высоким. Если в 2016 году в общем массиве осужденных доля условно осужденных к лишению свободы составила 24,9%, то среди осужденных по ч. 1 ст. 318 УК РФ – 46,1%. Почти двукратное превышение общего показателя требует пояснений.

Представляется, что пониманию этого феномена может служить анализ санкции данной нормы. Согласно действующей редакции закона, применение не опасного для жизни или здоровья насилия в отношении представителя власти наказывается штрафом, либо принудительными работами, либо арестом, либо лишением свободы. Если принять во внимание, что арест по сей день не применяется, а принудительные работы активированы только 01.01.2017 года, из реально применимых наказаний в исследуемый период существовало только два: штраф или лишение свободы. Нецелесообразность штрафа за насильственное преступление против порядка управления в качестве общей нормы вряд ли можно оспорить. Это подтверждает и практика применения наказания за преступление, предусмотренное ст. 112 УК РФ, где штраф составил в 2016 году лишь 0,9%. Остается лишение свободы с максимальным сроком в пять лет, единственная возможность дифференцировать которое – назначать условно. Подтверждением опять же может служить практика назначения наказания по ст. 112 УК РФ, согласно которой 42,4% осужденных за это преступление приговорены к ограничению свободы. Таким образом, сохраняющийся высоким удельный вес условно осужденных к лишению свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, отражает не дефект или нестандартность практики, а вынужденное реагирование судов на дефектность санкции соответствующей нормы, часть указаний которой носит так называемый «мертвый» характер.

Такое объяснение справедливо и для понимания резкого (обвального) сокращения численности и удельного веса условно осужденных к лишению свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 327 УК РФ. Если в 2010 году это было 1197 человек, что составляло 65,7% об общего числа осужденных за это преступление, то в 2012 году – 184 человека (16,1%), а в 2016 году – уже 42 человека или 5,6%. Единственное работающее объяснение в данном случае состоит в том, что в 2011 году законодатель активировал такой вид уголовного наказания, как ограничение свободы, который «оттянул» на себя показатели условного осуждения к лишению свободы. Статистические данные свидетельствуют, что удельный вес лиц, осужденных к ограничению свободы, среди осужденных за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 327 УК РФ, последовательно составлял в 2012 году 46,6%, в 2014 году – 54,8%, в 2016 году – 53,9%.

Таким образом, можно утверждать, что как только закон установит реальную возможность применения наказаний, не связанных с лишением свободы, у суда возникает действенная альтернатива условному осуждению, которая всегда и сразу проявляет себя вполне отчетливо.

В этой связи возникает вопрос относительно санкции ч. 1 ст. 318 УК РФ. Отсутствие в ней наказания в виде ограничения свободы, а равно таких альтернатив лишению свободы, как исправительные или обязательные работы, делает санкцию подчеркнуто жесткой, ориентированной лишь на наказания, которые связаны с лишением свободы или же могут быть назначены при освобождении от лишения свободы. В таких условиях условное осуждение становится единственным возможным средством дифференциации и индивидуализации наказания. Соответственно, можно уверенно прогнозировать, что включение в санкцию ч. 1 ст. 318 УК РФ наказания в виде ограничения свободы приведет к сокращению числа и удельного веса условно осужденных к лишению свободы за совершение данного преступления.

Такое решение, хотя и не приведет к изменению категориальной принадлежности преступления, формально будет означать смягчение уголовного наказания за применение насилия в отношении представителя власти и повлечет за собой существенную работу судов в части применения положений уголовного закона об обратной силе [7]. Единственное, что в данном случае надо учитывать: обратная сила уголовного закона не предполагает возможность замены ранее назначенного условного наказания в виде лишения свободы, хотя бы и более мягким, но реальным наказанием (например, в виде ограничения свободы) [6]. Однако после пересмотра состоявшихся приговоров практика, надо полагать, нормализуется: условное осуждение в существенной части будет замещено ограничением свободы.

Сказанное, разумеется, нельзя воспринимать как стремление просто сократить объемы условного осуждения. Вызывают критику не столько сами эти объемы, сколько практика исполнения данной меры и контроля за поведением условно осужденных, в отношении 78% из которых в приговоре суд не определил даже обязанности, соблюдение которых должно было бы способствовать их исправлению. Ограничение свободы как альтернатива условного лишения свободы ряд недостатков последнего позволяет избежать.

В глобальном аспекте проблема соотношения условного осуждения и ограничения свободы ставит большой вопрос о целесообразности сохранения обеих мер в рамках одного кодекса. В науке уже было высказано суждение о том, что в связи с идентичностью обязанностей и порядком исполнения условного осуждения и ограничения свободы, возникающая между ними «конкурен-

ция» должна быть решена в пользу самостоятельного наказания, в связи с чем институт условного осуждения должен быть отменен [4, с. 13]. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, заметим, что условное осуждение все же не сводится только и исключительно к условному лишению свободы. Такой режим может быть, согласно закону, применен и к иным видам наказаний. Уже только этого достаточно для того, чтобы опровергнуть категоричность предложения об исключении института условного осуждения. Уверены, что условное осуждение и ограничение свободы не исключают друг друга, но могут вполне органично сочетаться, позволяя правоприменителю выбрать наиболее оптимальный вариант индивидуализации наказания в каждом конкретном случае.

В свете вопросов, обсуждаемых в настоящей работе, важно отметить лишь одно: включение наказания в виде ограничения свободы в санкцию ч. 1 ст. 318 УК РФ позволит сбалансировать две рассматриваемые меры, сократит объемы условного осуждения и в виду специфики ограничения свободы сделает уголовно-правовое воздействие на осужденного более эффективным.

Литература и источники

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Трансформация санкций уголовного закона: проблемы уголовно-правовой теории, судебной практики и уголовной политики // Российское правосудие. 2012. Спецвыпуск.
2. Гусейнов М. Г-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.
3. Земляной Г.Л. Реализация уголовной ответственности в форме условного осуждения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
4. Колбасова Е.В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
5. Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания: учеб. пособ. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011.
6. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. (вопрос № 27) // БВС РФ. 2012. № 11.
7. Пудовочкин Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона: науч.-практ. пособ. М.: РГУП, 2014.